

—

VIII.

Гу Сыюань небрежно бросил в ответ:

— Без разницы.

Тао Сяньвэнь бессильно вздохнул:

— Сыюань, ты даешь... Раньше был таким бабником и «королем океана», а теперь живешь как монах-схимник.

В этот момент у Тао Сяньвэня всплыло уведомление о личном сообщении.

Чжуй Фэн Цин: «Лео Тао, я видел, ты снова пошел в данж с «Твинком». Вы знакомы?»

Тао Сяньвэнь уставился на ID отправителя, на мгновение завис, а затем, нахмурившись, ответил:

— Великий Бог Се... Эм... Тебе что-то нужно?

Чжуй Фэн Цин: «Это «Сердце льда», которое у него в руках...»

Тао Сяньвэнь: «Ой, столько времени прошло, он его тебе так и не подарил?»

Увидев это, Се Фэнцин нахмурился перед монитором и быстро застучал по клавишам: «Подарил мне? В каком смысле? С какой стати ему мне что-то дарить?»

Тао Сяньвэнь испугался, что сболтнет лишнего и раскроет личность друга, поэтому тут же переключился в чат с Гу Сыюанем:

«Сыюань, ты то «Сердце льда», которое выбил в прошлый раз, так и не отдал Великому Богу Се? Ты же говорил, что оно для него».

Гу Сыюань напечатал: «Он ведет себя непослушно, к тому же добавил меня в черный список, так что я пока ничего не отдал».

Тао Сяньвэнь закатил глаза:

«Сыюань, ну и талант у тебя наживать врагов! Умудриться сделать так, чтобы тебя забанили даже на твинке — это надо постараться. Ты с таким подходом вообще планируешь мириться?»

Гу Сыюань: «Я не собираюсь мириться, не неси чушь».

Тао Сяньвэнь скривился: «Ой, да неужели? Опять упряимся?» Если не собираешься, то зачем тогда отшил Ци Юэ и так рьяно заступался за Се Фэнцина на банкете?

Ладно, бро, помогу тебе немного.

Тао Сяньвэнь открыл диалог с Чжуйфэн Цином и ответил:

«Великий мастер Се, тут такое дело... Мой приятель давно тобой восхищается. Я думал, он уже

всё тебе подарил, но, видимо, в прошлый раз вы как-то не так друг друга поняли, раз ты его в ЧС кинул. Может, вытащишь его для начала?..»

Се Фэнцин прищурился.

Восхищается им...

Неужели в прошлый раз тот парень наговорил всяких странностей и велел держаться подальше от Ин Нина не потому, что ему нравится Ин Нин, а потому что ему нравится сам Се Фэнцин?

Тут же пришло новое сообщение от Тао Сянвэня: «Хочешь, я вас познакомлю в онлайн? Будете вместе данжи зачищать. В реальности он просто красавчик, определенно первый красавец в «Великой пустоши»».

Взгляд Се Фэнцина замер. Почему-то в голове невольно всплыло лицо Гу Сьюаня.

Хм... Первый красавец «Великой пустоши»?

Гу Сьюань тоже очень красив и полностью в его вкусе. Особенно тогда, в банкетном зале: как он одной рукой прижал того желтоволосого к столу... этот волевой профиль, этот холодный, пронзительный взгляд...

При этих мыслях щеки Се Фэнцина слегка порозовели, он прижал ладони к лицу. Но тут же спохватился и разозлился на самого себя.

Хм, ну и что, что красавец? Всего лишь подонок! В ресторане он, может, и выглядел эффектно, но стоило выйти за дверь — и сразу побежал с кем-то в отель кувыркаться...

Он с холодным и неприступным видом отстукал Тао Сянвэню: «Не стоит. Не интересно. Пока».

Тао Сянвэнь, увидев ответ, оторопел. Вроде ничего лишнего не сказал... значит, в прошлый раз Сьюань обидел парня совсем уж смертельно.

М-да... путь к примирению будет долгим!

Гу Сьюань проверил обстановку в игре, не обнаружил признаков активности «противника» и вскоре вышел из сети. Он взял телефон и пролистал ленту в соцсетях.

Помимо пары новых партнеров по бизнесу, в ленте были сплошь однокурсники, среди которых, разумеется, был и Се Фэнцин. Причем мелькал он довольно часто.

В последней публикации Се Фэнцин выложил несколько фотографий дождливых переулков. Судя по архитектуре, это был какой-то старинный городок на юге Китая. Ярко-красные фонари под стрехами крыш, нежная зелень, пробившаяся сквозь щели в кирпичной кладке...

Гу Сьюань в своей прошлой жизни сам был родом из тех краев, поэтому, глядя на эти снимки, ощутил редкий прилив ностальгии по родному дому.

Он машинально поставил лайк и вышел из приложения.

Однако буквально в следующую секунду экран чата засветился — сообщение от Се Фэнцина.

Там был всего один знак: «?»

Следом прилетело: «Ты мне лайк поставил».

Гу Сыюань прищурился, на миг подумав, что совершил нечто из ряда вон выходящее.

Он ответил: «В чем проблема? Мне его убрать?»

Он видел, что лайков от других однокурсников под постом было предостаточно, и не считал свой поступок чем-то из ряда вон выходящим.

На другом конце города Се Фэнцин вытаращил глаза и тут же отправил в ответ смайлик с выражением крайнего недоумения, добавив: «Не надо».

Гу Сыюань не понимал логики нынешней молодежи, поэтому лишь сухо констатировал: «Пейзаж красивый, снято хорошо».

Се Фэнцин оскалил свои маленькие белые зубки в довольной улыбке: «Я тоже так думаю».

Правда, после этой фразы ответа пришлось ждать долго — с той стороны больше ничего не писали. Се Фэнцин обиженно поджал губы, поерзал пальцами по экрану и сам поднял новую тему:

«Гу Сыюань, те конспекты к экзаменам, что ты подготовил, очень помогли. Я на днях проверил оценки в системе: средний балл заметно вырос по сравнению с прошлыми семестрами, в среднем 3.45!»

«...» — Гу Сыюань прищурился, глядя на цифры, и не совсем понял повод для радости.

Какой смысл упоминать средний балл, который даже до 4.0 не дотягивает? И Се Фэнцин еще имеет наглость называть это «неплохим результатом»? Совсем опустил, двоечник...

Се Фэнцин и понятия не имел, о чем думает его собеседник.

Он облизнул губы и, стараясь звучать сдержанно и высокомерно, продолжил:

— Студент Гу Сыюань, я выражаю тебе свою искреннюю благодарность.

В ответ Гу Сыюань тут же прислал названия нескольких книг.

Се Фэнцин нахмурился: он что, просит купить ему эти книги?

Уголки его губ поползли вверх. Этот Гу Сыюань — вечно он так: даже когда просит подарок в благодарность, напускает на себя такой важный вид.

В этот момент Гу Сыюань прислал названия нескольких открытых лекций и имена профессоров, добавив холодное напутствие: «Эти книги и курсы полностью соответствуют программе наших профильных предметов. Как раз на каникулах у тебя много свободного времени — изучи их все от начала до конца».

«...» — Се Фэнцин.

Это еще что за новости?

«Когда начнется семестр, напишешь статью и принесешь мне — это и будет твоей благодарностью», — вскоре прилетело следующее сообщение от Гу Сыюаня.

Слова были такими же пугающе бесстрастными, как и он сам.

«...» — Се Фэнцин.

С тех пор как они возобновили общение, это был первый раз, когда Гу Сыюань написал ему так много слов, но...

Ха-ха!

Он с таким нетерпением ждал весточки от него только ради того, чтобы добровольно обречь себя на страдания?

Разгар каникул, впереди Чуныцзе (Китайский Новый год). Разве он не должен спать до обеда, а потом рубиться в игры до потери пульса?

Пока Се Фэнцин в мыслях проклинал этого подонка уже в сотый раз и твердо решал проигнорировать его идиотскую затею, экран телефона внезапно снова засветился.

Это было голосовое сообщение от Гу Сыюаня.

Глаза Се Фэнцина округлились, и он с замиранием сердца нажал на воспроизведение.

На фоне была тишина. Несмотря на то что слов было всего два, голос звучал необычайно отчетливо, будто человек шептал прямо на ухо — низкий, чистый и прохладный тон. Невольно представлялось, как этот мужчина, только что вышедший из душа, источает свежий аромат чистоты.

— Спокойной ночи.

Се Фэнцин, обхватив телефон, перекатился по кровати из стороны в сторону. В итоге он замер, растянувшись на матрасе «звездочкой».

Гу Сыюань научился вежливости... повзрослел.

Хм, ну а то, что заставил писать статью — так это, наверное, тоже ради его же блага. Характер — характером, чувства — чувствами, а учеба — это учеба, нужно разделять эти вещи. Ну, напишет он эту статью, и что с того? Всё равно через год диплом писать, считай, потренировался заранее...

Да, именно так!

И вовсе не потому, что Се Фэнцина одурманила мужская красота.

На другой стороне города Гу Сыюань заблокировал телефон и слегка изогнул губы в усмешке. Он считал свой метод весьма резонным: это не только поможет «объекту задания» подтянуться в учебе, но и лишит его времени на игры, а значит — и на всякие любовные драмы с главным героем Ин Нином.

Одним выстрелом — двух зайцев.

Учеба спасет мир.

...

Весь последующий месяц Гу Сыюань был по уши в делах. Даже в канун Нового года он был полностью погружен в работу. Конечно, в редкие минуты отдыха он заглядывал в ленту соцсетей; Се Фэнцин стал делиться фотографиями гораздо чаще, иногда по несколько раз на дню. Однако, чтобы не провоцировать того на новые выходки, Гу больше не поставил ни одного лайка.

Время пролетело незаметно. Зимние каникулы, длившиеся больше месяца, подошли к концу.

Поскольку Гу Сыюань жил отдельно, он увидел одноклассников и Се Фэнцина только в день первой профильной лекции.

Занятия начинались во второй половине дня. Утром Гу Сыюань ездил на встречу в технологическую компанию, с которой сотрудничал, и приехал в аудиторию, даже не успев переодеться.

В это время Се Фэнцин лежал на парте, вяло обсуждая с Цю Юем свою поездку в родные края, как вдруг случайно поднял глаза и замер.

Сегодня было отличное освещение. Гу Сыюань вошел в дверь в длинном черном тренче, под которым виднелся идеально сидящий дорогой костюм. Это еще больше подчеркивало его волевое лицо и статную фигуру. От него веяло холодной уверенностью и деловой хваткой — он совсем не походил на студента, скорее на зрелого, сексуального и невероятно притягательного мужчину.

Его походка была твердой, взгляд — равнодушным, он будто никого не замечал вокруг, но именно из-за этого сердце невольно пропускало удар.

Се Фэнцин непроизвольно затаил дыхание.

Цю Юй проследил за его взглядом и тоже вытаращился, обретя дар речи лишь спустя долгое время:

— Твою же... Ну и внешность у этого подонка, а аура — вообще отпад. С таким лицом он еще не одну «жертву» вроде тебя облапошит. Честно, даже я на мгновение дрогнул...

Се Фэнцин вскинул голову и сердито зыркнул на него.

Цю Юй самодовольно подмигнул:

— Хе-хе, шучу я.

По приглашению Тао Сянвэня Гу Сыюань сел на свободное место рядом с ним. Намеренно или нет, но тот выбрал место прямо перед Се Фэнцином — точь-в-точь как в тот день, когда Гу только переместился в этот мир.

В момент, когда он сел, Се Фэнцин почувствовал совсем близко аромат мужского парфюма — прохладный, как лед, и свежий, как молодой чай.

Он слегка надул губы. Интересно, что это за бренд?

Тао Сянвэнь смотрел на Гу Сыюаня с любопытством и нескрываемым восхищением:

— Сыюань, ты откуда такой? Выглядишь так официально — на чьей-то свадьбе шафером был? Бедный же тогда жених...

Се Фэнцин захлопал ресницами и наострил уши.

Гу Сыюань выложил учебники на стол:

— Был на деловой встрече.

Сказав это, он перестал обращать на него внимание, развернулся и слегка постучал костяшками пальцев по парте Се Фэнцина:

— Статья.

— А... — Се Фэнцин мгновенно очнулся от своих шпионских наблюдений.

— Ты чем занят? — Гу Сыюань слегка приподнял бровь. — Или статья не готова?

Се Фэнцин почувствовал, что в этом образе Гу выглядит строже любого профессора, и поспешно затряс головой:

— Нет, всё готово.

Он достал из стопки распечатанные листы А4 и протянул их ему.

Гу Сыюань кивнул, развернулся и сразу начал вчитываться в текст.

Цю Юй, наблюдая за этим взаимодействием, придвинулся к Се Фэнцину:

— Ого, а вы, ребята, затейники. От амплуа «подонок и дурачок» перешли к ролевым играм «профессор и студент»? Весьма пикантно. Планируете дома продолжить косплей?

«...» — Се Фэнцин.

Этот друг слишком испорчен, не стоит с ним часто общаться.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281680>